

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В УЧЕБНИКЕ РКИ: ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИЛИ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ?

Дзюба Е. В.

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

Ткаченко Ю. Г.

Московский городской педагогический университет (Москва, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5369-9594>

А н н о т а ц и я . Настоящая статья посвящена проблеме использования художественных текстов при обучении русскому языку как иностранному, а именно адаптации их формы и содержания при решении лингводидактических задач. Обращаясь к материалам учебного комплекса «ВОСТОК» (учебник русского языка для китайских студентов), авторы статьи выделяют некоторые примеры адаптации текста русской художественной литературы с целью их последующего анализа и оценки. В ходе исследования применялись методы анализа и синтеза, обобщения, систематизации и сравнения, а также метод анализа смысловой структуры текста и лингвокультурного комментирования. Основной научной гипотезой стал тезис об искажении авторского замысла и смещении смысловых акцентов художественных произведений при их языковой, текстовой и жанровой адаптации. Результаты работы подтвердили основную гипотезу с открытым вопросом о критериях, определяющих масштабы и специфику адаптации. В статье подчеркивается, что составители учебников нередко подвергают текст существенной (тотальной) трансформации, используя его лишь как средство обучения русскому языку, что приводит к искажению представления о литературном произведении, его идейном, жанровом и языковом своеобразии. В заключении указывается на необходимость развития теории и практики оптимальной адаптации художественного текста, с одной стороны – учитывающей лингводидактические задачи, с другой – сохраняющей основные жанровые, концептуальные, лексические и грамматические особенности текста литературного произведения.

К л ю ч е в ы е с л о в а : лингводидактика; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; методика русского языка в вузе; китайские студенты; художественные тексты; адаптация художественного текста; приемы адаптации текста; учебные комплексы.

FICTION TEXT IN THE TEXTBOOK OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: AN OBJECT OF STUDY OR A MEANS OF LEARNING?

Elena V. Dziuba

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3833-516X>

Yuliya G. Tkachenko

Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5369-9594>

A b s t r a c t . This article sheds new light on the issue of using fiction texts in teaching Russian as a foreign language, specifically, to the adaptation of their form and content in the process of solving linguodidactic problems. While referring to the materials of the language course “Vostok” (Russian language textbook for Chinese students), the authors present some examples of fiction text adaptation for the purpose of their subsequent analysis and discussion. The study uses the methods of analysis and synthesis, generalization, systematization and comparison, as well as the method of semantic text structure analysis and linguistic and cultural commentary. The main scientific hypothesis was the supposition about the possibility of distortion of the author's idea and the shift of semantic accents of fiction texts after their linguistic, textual and genre adaptation. The results of the research confirmed the main hypothesis with an open question about the criteria that determine the level and specificity of fiction text adaptation. The article emphasizes that textbook authors often subject fiction texts to a significant (total) transformation using it only as a means of teaching the Russian language, which leads to the

distortion of the text idea and its ideological, genre and linguistic originality. In conclusion, the authors point out the need to develop the theory and practice of optimal fiction text adaptation, which would, on the one hand, take into account linguodidactic tasks, and would preserve the main genre, conceptual, lexical and grammatical features of the text of a work of fiction on the other.

Keywords: linguodidactics; Russian as a foreign language; methods of teaching Russian; methods of teaching Russian at higher school; Chinese students; fiction texts; adaptation of a fiction text; methods of text adaptation; teacher toolkit materials.

Для цитирования: Дзюба, Е. В. Художественный текст в учебнике РКИ: объект изучения или средство обучения? / Е. В. Дзюба, Ю. Г. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 3. – С. 243–254. – DOI: 10.51762/1FK-2021-26-03-21.

For citation: Dziuba, E. V., Tkachenko, Yu. G. (2020). Fiction Text in the Textbook of Russian as a Foreign Language: an Object of Study Or a Means of Learning? In *Philological Class*. Vol. 26. No. 3, pp. 243–254. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-03-21.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 1901300895 А «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному».

Acknowledgments: the research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-013-00895 “Learning to Understand Russia: Cognitive Strategies of Development of Teaching Aids in Russian as a Foreign Language”.

Введение. Художественный текст представляет собой неиссякаемый источник языковых форм и знаний о культуре народа. Посредством языка автор литературного произведения реализует свой творческий замысел, на основании личного когнитивного опыта он преобразует культурно-историческую информацию в художественную реальность. Читатель в свою очередь интерпретирует транслируемую информацию, с одной стороны, осмысляя лексические, грамматические, стилистические аспекты произведения, с другой стороны, «формируя для себя представление о создаваемой автором картине мира» [Бабенко 2003: 14]. В этой связи художественный текст может рассматриваться как эффективное средство обучения иностранному языку, которое предлагает не только богатый языковой материал, но и выступает в качестве связующего звена в межкультурном диалоге.

Межкультурный подход в обучении иностранному языку является одним из основополагающих методических направлений, цель которого – подготовка обучающегося к эффективному межкультурному взаимодействию посредством познания и признания иных культурных ценностей. При этом, как отмечает Е. Г. Тарева, между осваиваемой и родной культурой устанавливаются «паритетные отношения» [Тарева 2017: 317].

Включение художественных текстов в содержание учебных пособий является необходимым, поскольку не только выполняет функцию обучения иностранному языку, но также способствует взаимопроникновению и взаимообогащению концептуальных и языковых систем конкретного индивидуума. Методика использования аутентичных художественных текстов предусматривает значительные трудности восприятия иностранного текста по причине объема, сложности понимания литературного языка, наличия в нем незнакомых культурных феноменов. Исключение подобных трудностей возможно благодаря использованию специальных приемов адаптации текста к уровню владения иностранным языком (инверсия, замена, редукция, добавление); разработке системы предтекстовых заданий, нацеленных на снятие грамматических, лексико-стилистических, культурологических трудностей; применению приемов визуальной поддержки при восприятии текста и под.

Процесс включения художественного текста в учебные материалы начинается с отбора литературных произведений для иностранной аудитории при учете приоритетных целей обучения.

Настоящая статья посвящена обсуждению дискуссионных вопросов, связанных с обращением к произведениям русской литературы в зарубежных учебниках русского

языка как иностранного (на материале учебного комплекса «ВОСТОК» в 8-ми частях, изданного в Пекине и рекомендованного к использованию в вузах Китая на русскоязычных отделениях) [Восток... 2009–2014].

Актуальность темы обосновывается интересом ученых к возможностям художественного текста при решении лингводидактических и межкультурных задач, а также спецификой его отбора и подготовки как средства обучения русскому языку как иностранному.

В статье ставится **цель**: определить и дать оценку приемам адаптации художественных текстов, используемых в учебных изданиях по русскому языку для иностранцев. В ходе изучения фактических данных использовались **общенаучные методы** анализа и синтеза, обобщения, систематизации и сравнения, а также метод анализа смысловой структуры текста и лингвокультурного комментирования.

Гипотеза научного исследования состоит в том, что подвергнутые адаптации художественные тексты в составе учебных пособий по обучению иностранным языкам могут демонстрировать смещение оригинальных смысловых акцентов или искажение авторского замысла.

Обсуждение и результаты. Необходимость адаптации аутентичного художественного текста в целях обучения иностранному языку поддерживается многими учеными. Как отмечает А. В. Коротышев, обращение к адаптированному тексту повышает уровень осмысления обучаю-

щимися своих действий по овладению материалом, который становится для них более доступным и привлекательным в познавательном аспекте [Коротышев 2017: 18].

Адаптация как «переработка текста с целью его упрощения (напр., художественного прозаического произведения на иностранном языке для тех, кто недостаточно хорошо владеет языком)» [Сборный словарь иностранных слов русского языка] подразумевает сокращение объема, снятие лексикограмматических и концептуальных трудностей. Соответственно адаптированный художественный текст, представленный в качестве материала учебного пособия, не является аутентичным, а обрабатывается в зависимости от конкретной цели обучения. На основе учебного художественного текста изучаются языковые факты посредством выполнения упражнений, нацеленных на подбор синонимов, обратный перевод, сочетаемость слов и управление глаголов, объяснение тех или иных выражений, знаний грамматики, что способствует лучшему пониманию сюжетной линии и общей картины произведения. По мнению Н. В. Кулибиной, работа с текстом учебного пособия должна находить свое продолжение в осознанном чтении аутентичного художественного текста, понимании его скрытого смысла – того, как сказано, что сказано и почему так сказано [Кулибина 2020].

Обратимся к учебным текстам комплекса «ВОСТОК», укажем названия, авторов художественных произведений, жанр, год написания и основную идею текста (см. таблицу 1).

Таблица 1. Тексты русской художественной литературы в учебном комплексе «Восток»

Часть 4:

Произведение	Год написания, жанр	Оригинальная сюжетная линия
«Русский характер» (по А. Н. Толстому)	Рассказ, 1944	Автор повествует о любви к Родине, к русскому народу, выражает уверенность в его великом будущем.
«Святые места» (по В. М. Пескову)	Очерк	Автор размышляет о великой любви человека к своей Родине.
«Каменный цветок» (по П. П. Бажову)	Сказ (в учебнике – сказка), 1937	Автор рассказывает о великом трудолюбии и мастерстве простого русского человека, а также о жертвовании творчеством ради любви.
«Экзамен» (по В. М. Шукшину)	Рассказ, 1960	Автор поднимает проблему понимания, чуткости в отношении другого человека, рассуждает о жизненных ценностях.
«Креповые финские носки» (по С. Д. Довлатову)	Рассказ, 1986	Автор иронизирует над реалиями жизни в Советском Союзе, описывает свой личный опыт по выживанию в условиях тотального дефицита и нехватки денег.

Часть 5:

Произведение	Год написания, жанр	Оригинальная сюжетная линия
Р. Рза. «Спасибо, профессор»	Рассказ	Автор повествует о честности перед самим собой и человеческом взаимопонимании.
А. П. Чехов. «Выигрышный билет»	Рассказ, 1887	Автор показывает, как деньги, даже мысли о них, делают человека завистливым и озлобленным.
В. Г. Лидин. «Гнездо»	Рассказ, 1979	Автор размышляет о любви человека к родному дому, к родным местам.

Часть 6:

Произведение	Год написания, жанр	Оригинальная сюжетная линия
Б. П. Васильев. «Мир восклицательный знак» (в сокращении)	Рассказ, 1985	Автор воспекает самоотверженную любовь матери к своему ребенку, преклоняется перед духовной силой женщины.
В. С. Токарева. «Не сотвори» (в сокращении)	Рассказ, 1995	Автор повествует о пустых мечтаниях, ненастоящей жизни.

Часть 7:

Произведение	Год написания, жанр	Оригинальная сюжетная линия
В. М. Шукшин. «Верую» (в сокращении)	Рассказ, 1971	Автор пишет о необходимости веры в свои силы, жизненном оптимизме.
В. А. Солоухин. «Каравай заварного хлеба» (в сокращении, в учебнике под названием «Хлеб»)	Рассказ, 1963	Автор повествует о трудных военных годах, о жизни молодых ребят, ставших свидетелями жестокости, жадности.
Ф. М. Достоевский. «Зимние заметки о летних впечатлениях» (в сокращении)	Очерк, 1863	Автор делится впечатлениями о своем путешествии по европейским странам, высказывая разочарование и неодобрение.
А. И. Куприн. «Чудесный доктор»	Рассказ, 1897	Автор выдвигает на первый план идею о необходимости поддержания силы духа в самых трудных жизненных ситуациях.

Часть 8:

Произведение	Год написания, жанр	Оригинальная сюжетная линия
«Живые мощи» (по И. С. Тургеневу)	Рассказ, 1874	Автор размышляет о силе человеческой души, о вере в Бога.
«Зубр» (по Д. А. Гранину)	Роман, 1987	Автор восхищается талантом и уникальностью личности ученого.
«Легкое дыхание» (по И. А. Бунину)	Рассказ, 1916	Автор пишет о трагической судьбе девушки.

Данные таблиц показывают, что разработчики учебного пособия предлагают для изучения художественные произведения русских писателей XIX–XX веков:

12 авторов XX века (к творчеству В. М. Шукшина обращаются дважды), 4 автора XIX века, один из авторов – представитель азербайджанской литературы.

Многие уроки сопровождаются критическими публицистическими статьями русского филолога и культуролога Д. С. Лихачева, комментирующего состояние культуры, образования и воспитания в Советском Союзе.

Ключевыми темами всех представленных произведений являются любовь к Отчизне, родному дому, вера в собственные силы, стойкость духа, помощь ближнему, материнская самоотверженность, взаимоотношения мужчины и женщины, что говорит об адаптации текстов не только к лингвистическим, но и к воспитательным целям. Можно предположить, что отбор материала находится в зависимости от того, какой определенный образ русского языка и культуры желают создать авторы учебного курса и как он коррелирует с идеологией страны (Китая), в которой изучается русский язык.

Как отмечают китаеведы, идейными основами китайского общества, определяющими его ценности, выступают принципы конфуцианства, воплощающиеся в патриотизме и национальной гордости, сплоченности и стойкости. Данное положение находит свое отражение в китайских образовательных программах, формулируемых на «этических основаниях нравственного совершенствования» [Хоу 2018: 8, 118]. В этой связи можно говорить о редуционистской стратегии презентации образа России посредством сужения смыслового пространства русской литературы

Таблица 2. Сравнение текста оригинала и адаптированного текста

Оригинальный текст	Адаптированный текст
– <i>поди-ка опиши...</i> ; – <i>про военные подвиги он тоже не любил разглаговльствовать</i> ; – <i>во время Курского побоища.</i>	– <i>трудно описать его</i> ; – <i>...не любил рассказывать</i> ; – <i>во время боев под Курском.</i>

Отмечается редуция географических названий, определяющих место разворачивания событий повествования: в оригинальном тексте – *колхозник из приволжского села Саратовской области*, а в адаптированном – *колхозник из приволжского села*. Полнота изложения в оригинальном тексте корректируется посредством сокращений и замен. Так, авторская интерпретация положения немецких войск в ходе сражения *Когда немцы уже истекли кровью и дрогнули...* представлена следующим образом: *Когда немцы уже отступали* [Толстой].

до рамок китайской идеологической политики, находящей свое выражение, в частности, в законах об образовании в Китайской народной республике (ст. 5, 6) [Законы об образовании...]. «Вечные темы» русской классической литературы о свободе, независимости суждений, стремлении к гармонии с миром, проблеме человеческого страдания и существования божественной силы не представлены.

Введение художественного текста в адаптированном варианте начинается с 4 части учебного курса.

На примере рассказа А. Н. Толстого «Русский характер» рассмотрим используемые лингвистические и нелингвистические приемы адаптации.

Исследуемый текст представлен в сокращенном варианте: исключены описания внешности и подробности жизненного пути героев, мест и образа действия. Отсутствуют некоторые персонажи, например водитель Чувилев, сыгравший ключевую роль в судьбе Егора Демина, но оригинальная сюжетная линия сохранена без явных потерь в смысловом отношении.

Лексические единицы, выходящие за рамки литературного языка (элементы разговорного стиля, архаизмы и диалектизмы, слова с аффиксами эмоциональной оценки и т. д.) и характеризующие особенности речи героев, но непонятные читателю, обоснованно заменяются на нейтрально-окрашенную лексику, см. некоторые примеры в таблице 2.

В оригинальном тексте при описании родительского дома главного героя автор упоминает реалии русской действительности *высокий журавель, колодезь*. В адаптированном варианте эти лексемы опускаются, поскольку требуют дополнительного комментария. Аналогично, по сюжету, после перенесенных операций, когда решался вопрос о дальнейшей военной службе Демина, *комиссия нашла его годным к нестроевой службе*, тогда как в учебном пособии мы читаем, что *комиссия нашла его негодным к военной службе*. В семантическом плане *годный к*

нестроеквой службе эквивалентно *негодный к военной службе*, однако в случае сохранения выражения *нестроевая служба* была бы необходима экспликация данного понятия.

На примере адаптированного текста рассказа «Русский характер» можно сделать вывод, что процесс трансформации оригинального текста происходит при сужении, сокращении и исключении избыточных языковых форм, что согласуется с коммуникативной компетенцией обучающихся. Структура оригинального текста сохранена практически полностью, сокращения текста не являются частотными и объемными. Авторский замысел не искажен, сюжетная линия сохранена при опущении некоторых стилистически окрашенных или культурно специфичных описаний. Такие способы адаптации текста можно назвать **продуктивными**, поскольку они обеспечивают относительную доступность текста для иностранных учащихся в соответствии с их уровнем владения языком, решая конкретные учебные задачи.

Рассказ В. А. Солоухина «Каравай заварного хлеба», включенный в содержание 7 уровня учебного курса, представляет собой производный от оригинала вариант, заметно сокращенный в объеме и претерпевший преобразования на уровне содержательного наполнения.

В адаптированном варианте рассказ называется «Хлеб», что понятийно обобщает все виды хлеба, например *заварной каравай*, *буханка*, и не требует дополнительного комментария, могущего также содержать трудности в понимании значения слова (*заметно сластит и немного пахнет солодом*). Лексические единицы, номинирующие виды русской зимней одежды: *одетый поверх пальто в брезентовый плащ и закутанный башлыком*, заменяются на *одетый в теплое пальто*, а единицы *махорка*, *застрехи* и *оконные наличники* из текста исключаются.

Отмечается редукция важной содержательно-фактуальной информации. В начале текста отсутствует предвосхищающее дальнейшие события описание тяжелых жизненных условий студентов во время Великой Отечественной войны, когда в дополнение к невыносимому холоду в помещениях дети испытывали постоянный голод. Композиционно автором создается далее контрастная картина, представляющая од-

ного из студентов, не имеющего проблем с продуктами, но при этом предпочитающего есть их тайком, никогда не делясь с другими, живя бок о бок с постоянно голодающими товарищами (*красная, круглая харя Мишки ... лоснилась и цвела*). Довольство и сытость Мишки Елисеева подтолкнули главного героя к принятию решения отправиться в дальний путь за хлебом, они же символизировали непорядочность бесчестных и безжалостных людей, которых герой повстречал на своем пути в родную деревню. Ключевая авторская идея о нежелании мириться с несправедливостью, нечестностью, жестокостью, способность к самопожертвованию и поиск справедливости исключены из сокращенного текста и обсуждения. Основной смысловой акцент адаптированного текста делается на метельной зиме и сложной дороге, которую оказался способен преодолеть молодой человек.

Пример адаптированного рассказа В. А. Солоухина «Каравай заварного хлеба» демонстрирует искажение оригинального авторского намерения эмоционально воздействовать на получателя. В результате адаптации происходит «вторичная концептуализация» содержания текста, влекущая за собой его неоднозначное осмысление, поскольку намеренно исключается информация об отрицательных героях и определяются новые «смысловые доминанты» [Дьякова 2019: 152]: «трудный путь», «русская зима», «сила духа», «война» вместо «жестокость», «жадность», «равнодушие», «злоба».

Масштабная концептуальная редукция оригинального текста наблюдается в адаптированном варианте произведения Ф. М. Достоевского «Зимние заметки о летних впечатлениях». Во время путешествия по европейским странам у Достоевского складывается негативное отношение к увиденному, Европа ему совсем не нравится, хотя мечтал он об этой поездке с самого детства. Причиной недовольства писателя, согласно адаптированному тексту, является разочарование в архитектурных красотах Берлина и Кельна, а также странности немцев и французов.

В тексте учебного пособия отсутствуют отсылки к истинной подоплеке решения Ф. М. Достоевского о написании путевых заметок и передачи своих неоднозначных «впечатлений». Европа для него – это

«страна святых чудес», он вспоминает: «...в долгие зимние вечера, за неумением грамоте, слушал, разиня рот и замирая от восторга и ужаса, как родители читали на сон грядущий романы Радклиф, от которых потом бредил во сне как в лихорадке» [Достоевский]. Ф. М. Достоевский как писатель и мыслитель сформировался на христианской культуре и литературе европейской Античности и Возрождения, по ним он «тоскует» и страстно ищет в Европе XIX века идеи о Боге, братстве и социальной справедливости [Липский 2018: 157]. Путешествуя по разным городам и размышляя о взаимоотношениях Запада и России, Достоевский утверждает в мысли о том, что русские люди «не смогли оторваться от земли русской» и продолжают удивлять мир своей самобытностью, несмотря на факт оказываемого большого влияния и давления Европы на Россию, когда «вся наша жизнь по европейским складам еще с самого первого детства сложилась» [Достоевский].

Ф. М. Достоевский увидел капиталистический мир, далекий от духовных ценностей, заботящийся о материальной, личной выгоде: *прежде хоть что-нибудь признавалось, кроме денег, так что человек и без денег, но с другими качествами мог рассчитывать хоть на какое-нибудь уважение. Теперь надо накопить денежки и завести как можно больше вещей, тогда и можно рассчитывать хоть на какое-нибудь уважение. И не только на уважение других, но даже на самоуважение нельзя иначе рассчитывать. Парижанин себя в грош не ставит, если чувствует, что у него карманы пусты, и это сознательно, совестливо, с великим убеждением. Вам позволяют удивительные вещи, если у вас только есть деньги.* Описывая образ жизни рабочего люда Лондона, автор «Зимних заметок...» Ф. М. Достоевский поражается общественному расслоению и жестокости нравов, сосуществованию богатства и нищеты.

Произведение Ф. М. Достоевского включает в себя концепты и категории русской картины мира, неизвестные обучающимся и могущие представлять для них трудности в когнитивном плане. В данном случае преподаватель выступает в роли активного посредника между изучаемым текстом и иностранной аудиторией, включая в работу над произведением сопровождаю-

щие комментарии и пояснения, которые он считает необходимыми для его правильного осмысления. В качестве объяснительного материала могут быть использованы сведения о развитии европейского буржуазного общества XIX века и политико-экономической ситуации в России, связанной с отменой крепостного права и реформами Александра II. Представляют интерес политические взгляды самого Ф. М. Достоевского, основанные на социалистических идеях и исторических иллюзиях, в частности о русском сословном единении, об основах народной жизни, которые он противопоставляет европейскому индивидуализму, не имеющему будущего. Иными словами, сокращение текста может привести к упрощению его смыслового наполнения, восполнить эти лакуны позволяет комментарий учителя, представляющий философский контекст создания данного произведения Ф. М. Достоевского.

Примечательным с точки зрения китайского видения экономического развития советского общества является факт включения в содержание 4 уровня УК «Восток» рассказа С. Д. Довлатова «Креповые финские носки» из диссидентского сборника «Чемодан». В адаптированном тексте произведения актуализируются социально-культурные концепты эпохи «застоя» в Советском Союзе конца XX века посредством обращения к реалиям того времени и историям о поколении людей, неподчиняющихся системе и вышедших за ее рамки: спекулянтах, тунеядцах, приживалах. С. Д. Довлатов от первого лица пишет о своем советском жизненном опыте, предстает современником своих художественных героев.

Следует отметить, что в когнитивном плане транслируемые текстом смыслы могут быть непонятны китайским студентам. Однако анализ лингводидактических материалов, сопровождающих учебный текст, позволяет говорить о тщательно проработанных предтекстовых и послетекстовых упражнениях, направляющих обучающихся в процессе его раскодирования.

Урок начинается с краткой информации о творчестве С. Д. Довлатова, о его эмиграции в Америку. Одним из первых заданий является вопрос о жизни людей в СССР 70-х годов, ответы на который опыт-

ный преподаватель может использовать при уточнении экстралингвистического контекста написания изучаемого рассказа, в частности в отношении понятия *фарцовка* «как разновидности незаконного предпринимательства в условиях официального запрета на ведение бизнеса, ... незаконную торговлю иностранными товарами и валютой» [Розмаинский 2019: 118].

Текст УК представлен в небольшом сокращении при максимальной сохранности названий маркированных эпохой культурных феноменов: *импортные туфли, заведующий магазином, ресторан, собственные машины, французские духи, моральный облик, выкупить пальто из ломбарда, фарцовщик, валюта, золото, товар, заграничные пластинки, креповые носки, черный рынок, чистый заработок, мейд ин Финланд, криминальная юность, эмиграция*. В послетекстовом вокабуляре приводятся языковые соответствия вышеуказанным лексическим единицам на китайском языке, эквивалентность которых нам оценить не представляется возможным. Также даются комментарии некоторым прецедентным именам текста. Вопросы по тексту позволяют проследить сюжетную линию рассказа без искажений ключевых смыслов. Итоговыми упражнениями коммуникативной направленности, выполняемыми с целью проверки понимания прочитанного, являются сомнительные с воспитательной точки зрения задания: представьте, что вы важная персона в сфере черного рынка, убедите собеседников принять участие в ваших делах; напишите сочинение «Университет, студент и черный рынок».

Из адаптированного текста необоснованно исключены некоторые афоризмы С. Д. Довлатова, например, *любая мысль влюбленного бедняка – преступна* [Довлатов], что изначально явилось причиной всех последующих событий, а также фрагмент с обценной лексикой про советскую промышленность.

Еще одним непродуктивным, на наш взгляд, приемом адаптации текста является искажение (упрощение) жанрового своеобразия текста. Показательным примером в этом смысле является включение в 4 часть учебного комплекса текста, составленного по П. П. Бажову, под названием «Каменный цветок». Текст представляет собой краткое изложение двух сказов П. П. Бажова «Ка-

менный цветок» и «Горный мастер». В учебнике произведение характеризуется как сказка, а не сказ. В рубрике «Вступительное слово» приводится комментарий: «Сказка... отражает события истории и особенности народного быта... Ряд крупных писателей, как Пушкин, Л. Толстой, Салтыков-Щедрин писали замечательные сказки, извлекая силы и пользу из народного творчества. Таким сказочником, собиравшим и обрабатывающим истории, стал Павел Бажов. ... В 1939 году вышла книга сказок П. П. Бажова, которая называлась „Малахитовая шкатулка“» [Восток 2010: 46]. Понятие сказа намеренно не вводится авторами учебника, поскольку текст претерпел существенные изменения в содержательном, языковом планах и более не соответствует жанру сказа, традиционно «опирающегося на народные предания и легенды; сочетающего в себе точные зарисовки народного быта и нравов со сказочно-фантастическим миром фольклора» [Коровина 2016: 68]. Иными словами, текст представляет собой не адаптированный вариант, но вольный пересказ оригинала, нивелирующий архитектурную, жанровую и языковую специфику произведения. Встает вопрос о целесообразности включения в учебные материалы на данном уровне освоения языка текста, столь своеобразного в жанровом и языковом отношении.

Выводы. УК «Восток» достоин высокой оценки в плане структуры и сложного содержательного наполнения тематических разделов с развернутым комплексом дидактических материалов. В пособие включены адаптированные варианты художественных произведений классической и современной русской литературы. Все тексты сопровождаются краткими сведениями об авторе, комплексами лексико-грамматических, коммуникативных упражнений, вокабулярами и социо-историческими комментариями, что облегчает понимание текстового содержания, поскольку наличие таких заданий рассматривается как составной элемент процесса адаптации оригинала.

Многие тексты разных жанров и стилей способствуют формированию у обучающихся языковой компетенции, а также расширяют их знания о России, чертах русского национального характера, специфике православной веры, создают соответствующую

щее впечатление о стране изучаемого языка и своеобразии русской картины мира. В процессе обучения РКИ в китайских вузах «уделяется особое внимание диалогу китайской и русской культур как методическому принципу, который способствует успешному осуществлению в дальнейшем межкультурной коммуникации [Ван 2020: 24–25].

Однако необходимо подчеркнуть, что объем и сложность художественных текстов, даже в адаптированном варианте, предполагают большое количество учебных часов и достаточный уровень владения языком у обучающихся. Принцип обучения «от простого к сложному» в учебнике прослеживается далеко не всегда. Но более эффективностью обучения по данным материалам зависит от уровня языковой, общефилологической и общекультурной компетентности преподавателя, который научно и методически должен быть готов восполнить информационные и культурные лакуны, имеющиеся в учебниках, этически безупречно нейтрализовать существенные искажения смысла, жанрового и языкового своеобразия изучаемых текстов.

О критериях отбора художественных текстов для изучения, которыми руководствовались авторы, и обоснованности масштабов трансформаций произведений можно судить лишь гипотетически. Но необходимо констатировать факт определенной (а иногда существенной) потери художественного своеобразия оригинала при изменении его плана выражения и содержания. В случае исключения или замены стилистически окрашенной лексики на нейтральную происходит «затемнение» культурно-специфичных компонентов аутентичного произведения, а отсутствие подробного социально-исторического контекста, смещение тексто- и смыслообразующих акцентов, изменение архитектурной и жанровой организации текстов приводят к вторичной концептуализации и искажению авторской художественной идеи.

Следует признать, что вышеуказанное замечание обусловлено традицией преподавания литературы носителям русской культуры, когда работа над текстом произведения подразумевает глубокое проникновение в авторский замысел, творческое обсуждение произведения, активный эмоциональный отклик на прочитанное, выска-

зывание собственного мнения о проблемах, выраженных автором. Как отмечает Е. М. Болдырева, китайские студенты находятся в рамках другой образовательной культуры, демонстрируют низкий уровень знания русского языка и «большой частью ориентированы на механическое извлечение материала, ... **литература для них – это источник информации и средство изучения русского языка**» [Болдырева 2019: 86]. Напрашивается вывод о том, что изучение адаптированного художественного текста должно иметь, прежде всего, практическую языковую ценность, а подробный разбор исторического, психолого-эмоционального, авторского подтекста не является функциональным для китайских студентов, поскольку представляет для них заметные трудности по причине принципиальных культурных различий между народами и отсутствия (недостаточности) фоновых знаний. Определенные сокращения в тексте оригинального произведения и смещение смысловых доминант могут быть объяснены фактом того, что осуществление комментирования социально-политической ситуации в тот или иной период развития государства при изучении русского языка как иностранного не рекомендовано китайской образовательной системой и должно быть ограничено. Однако вряд ли такая позиция может быть однозначной, поскольку, на наш взгляд, она не отвечает ни принципу соблюдения единства формы и содержания при изучении текста (хотя бы стремление к такому балансу должно быть), ни принципу культуросообразности лингвистического обучения. Идеологические соответствия / несоответствия лежат в ином проблемном поле, затрагивающем вопросы отбора текста для изучения и/или обучения.

Заключение. Знакомство с национальной литературой в процессе изучения иностранного языка является необходимым, поскольку художественный текст несет в себе культурную составляющую, способную приобщить обучающегося к иной концептуальной картине мира и, соответственно, увеличить процент успешности освоения языка.

Для достижения практических целей обучения языку литературное произведение должно быть грамотно подобрано и – при необходимости – адаптировано для

осмысленного, вдумчивого восприятия **при облигаторном учете его жанровых, концептуальных, лексических и грамматических особенностей.** Обращение к адаптированному тексту должно предпо-

лагать адекватное задуманному автором восприятие иностранными студентами плана содержания произведения и неразрывно связанного с ним плана выражения.

Литература

- Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник ; практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 496 с.
- Болдырева, Е. М. Преподавание русской литературы в китайском университете: из опыта работы / Е. М. Болдырева // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 1 (106). – С. 85–92.
- Ван, С. Формирование образа России на занятиях по русскому языку как иностранному в китайской аудитории (на материале учебного комплекса «Восток») / С. Ван, А. В. Курьянович // Когнитивные стратегии филологического образования в России и за рубежом : сборник научных статей. Вып. II / Уральский государственный педагогический университет ; главные редакторы Е. В. Дзюба, С. А. Еремина. – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – С. 20–27.
- Восток : учебник по русскому языку : в 8 ч. Ч. 3 / гл. ред. Ши Те Цян. – Пекин : Изд-во иностранных языков и исследований, 2009. – 288 с. 史铁强. «东方 : 俄语教材 3» 共八册. – 北京 : 外语教学与研究出版社, 2009. 288 页.
- Восток : учебник по русскому языку : в 8 ч. Ч. 4 / гл. ред. Ши Те Цян. – Пекин : Изд-во иностранных языков и исследований, 2010. – 280 с. 史铁强. «东方 : 俄语教材 4» 共八册. – 北京 : 外语教学与研究出版社, 2010. 280 页.
- Восток : учебник по русскому языку : в 8 ч. Ч. 5 / гл. ред. Ши Те Цян. – Пекин : Изд-во иностранных языков и исследований, 2011. – 225 с. 史铁强. «东方 : 俄语教材 5» 共八册. – 北京 : 外语教学与研究出版社, 2011. 225 页.
- Восток : учебник по русскому языку : в 8 ч. Ч. 6 / гл. ред. Ши Те Цян. – Пекин : Изд-во иностранных языков и исследований, 2012. – 217 с. 史铁强. «东方 : 俄语教材 6» 共八册. – 北京 : 外语教学与研究出版社, 2012. 217 页.
- Восток : учебник по русскому языку : в 8 ч. Ч. 7 / гл. ред. Ши Те Цян. – Пекин : Изд-во иностранных языков и исследований, 2013. – 161 с. 史铁强. «东方 : 俄语教材 7» 共八册. – 北京 : 外语教学与研究出版社, 2013. 161 页.
- Восток : учебник по русскому языку : в 8 ч. Ч. 8 / гл. ред. Ши Те Цян. – Пекин : Изд-во иностранных языков и исследований, 2014. – 107 с. 大学俄语东方(新版)(8)(教师用书). 作者 : 蔡晖, Г.А. 巴拉诺娃 (俄罗斯) 出版日期 : 2014. 107 页.
- Довлатов, С. Д. Креповые финские носки / С. Д. Довлатов. – URL: <http://www.sergeydovlatov.ru/index.php?cnt=8&sub=5&part=1> (дата обращения: 21.01.2020). – Текст : электронный.
- Достоевский, Ф. М. Зимние заметки о летних впечатлениях / Ф. М. Достоевский. – URL: <https://ilibrary.ru/text/66/index.html> (дата обращения: 21.12.2020). – Текст : электронный.
- Дьякова, А. А. Преобразование информации в адаптированных текстах воздействующего типа / А. А. Дьякова. – Текст : электронный // Известия ВГПУ. – 2019. – № 4 (137). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovanie-informatsii-v-adaptirovannyh-tekstah-vozdeystvuyuschego-tipa> (дата обращения: 06.01.2021).
- Законы об образовании в Китайской народной республике. – URL: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodnoy_respublike_rus.pdf (дата обращения: 21.12.2020). – Текст : электронный.
- Коровина, В. Я. Литература. 5 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : в 2 ч. Ч. 2 / В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. – М. : Просвещение, 2016. – 303 с.
- Коротышев, А. В. Технологии отбора и лингводидактической адаптации художественных текстов в целях обучения русскому языку как иностранному : дис. ... канд. пед. наук / Коротышев А. В. – Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. – 236 с.
- Кулибина, Н. В. Зачем, что и как читать на уроке : методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Н. В. Кулибина. – Litres, 2020. – – URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=h81DCgAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT2&ots=uIYQ2ex_7a&sig=2KmXl7q-PUXrnjgMsVIKSYeG3_w&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.
- Липский, В. Н. Западноевропейская цивилизация и культура в мировосприятии Ф. М. Достоевского / В. Н. Липский // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 1. – С. 156–161.
- Розмаинский, И. В. Неформальные институты планового социализма и их влияние в прозе Сергея Довлатова / И. В. Розмаинский. – Текст : электронный // IIS. – 2019. – № 2. – С. 110–121. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnye-instituty-planovogo-sotsializma-i-ih-vliyanie-v-proze-sergeya-dovlatova> (дата обращения: 10.01.2021).

Сборный словарь иностранных слов русского языка. – URL: <https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-foreign2-term-892.htm#:~:text=%7B> (дата обращения: 21.12.2020). – Текст : электронный.

Тарева, Е. Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку / Е. Г. Тарева. – Текст : электронный // Язык и культура. – 2017. – № 40. – С. 302–320. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kulturosoobraznyh-podhodov-k-obucheniyu-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 25.12.2020).

Толстой, А. Н. Русский характер / А. Н. Толстой. – URL: <https://ilibrary.ru/text/4315/index.html> (дата обращения: 25.01.2021). – Текст : электронный.

Хоу Цзюэ. Конфуцианство как этическая доминанта модернизации современного Китая : дис. ... канд. филос. наук / Хоу Цзюэ. – Иваново, 2018. – 147 с.

References

Babenco, L. G. (2003). *Lingvisticeskii analiz khudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika* [Linguistic Analysis of a Literary Text. Theory and Practice]. Moscow, Flinta, Nauka. 496 p.

Boldyreva, E. M. (2019). Prepodavanie russkoi literatury v kitaiskom universitete: iz opyta raboty [Teaching Russian Literature at a Chinese University: from Work Experience]. In *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. No. 1 (106), pp. 85–92.

Dostoevsky, F. M. *Zimnie zametki o letnikh vpechatleniyakh* [Winter Notes on Summer Experiences]. URL: <https://ilibrary.ru/text/66/index.html> (mode of access: 21.12.2020).

Dovlatov, S. D. *Krepovye finskie noski* [Finnish Crepe Socks]. URL: <http://www.sergeydovlatov.ru/index.php?cnt=8&sub=5&part=1> (mode of access: 21.01.2020).

Dyakova, A. A. (2019). Preobrazovanie informatsii v adaptirovannykh tekstakh vozdeistvuyushchego tipa [Lesson of Reading in Russian in a Foreign Audience: Methodological and Methodological Aspects Transformation of Information in Adapted texts of the Influencing Type]. In *Izvestiya VGPU*. No. 4 (137). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovanie-informatsii-v-adaptirovannykh-tekstah-vozdeystvuyushchego-tipa> (mode of access: 06.01.2021).

Hou Jue (2018). *Konfutsianstvo kak eticheskaya dominanta modernizatsii sovremennoy Kitaya* [Confucianism as the Ethical Dominant of Modern China's Modernization]. Dis. ... kand. filol. nauk. Ivanovo. 147 p.

Korotyshev, A. V. (2017). *Tekhnologiya otbora i lingvodidakticheskoy adaptatsii khudozhestvennykh tekстов v tselyakh obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu* [Technology of Selection and Linguodidactic Adaptation of Literary Texts for Teaching Russian as a Foreign Language]. Dis. ... kand. ped. nauk. Moscow, MGU im. M. V. Lomonosova. 236 p.

Korovina, V. Ya. (2016). *Literatura. 5 klass* [Literature. Grade 5]. Moscow, Prosveshchenie. 303 p.

Kulibina, N. V. (2020). Zachem, chto i kak chitat' na uroke [Why, What and How to Read in Class]. Litres. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=h81DCgAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT2&ots=uIYQ2ex_7a&sig=2KmXl7q-PYxrjngMsVIKSyeG3_w&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (mode of access: 10.01.2021).

Lipsky, V. N. (2018). Zapadnoevropeiskaya tsivilizatsiya i kul'tura v mirovospriyatii F. M. Dostoevskogo [Western European Civilization and Culture in the Worldview of F. M. Dostoevsky]. In *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. No. 1, pp. 156–161.

Rozmainsky, I. V. (2019). Neformal'nye instituty planovogo sotsializma i ikh vliyanie v proze Sergeya Dovlatova [Informal Institutions of Planned Socialism and their Influence in the prose of Sergei Dovlatov]. In *IIS*. No. 2, pp. 110–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnye-instituty-planovogo-sotsializma-i-ih-vliyanie-v-proze-sergeya-dovlatova> (mode of access: 10.01.2021).

Sbornyi slovar' inostrannykh slov russkogo yazyka [Composite Dictionary of Foreign Words of the Russian Language]. URL: <https://classes.ru/all-russian/dictionary-russian-foreign2-term-892.htm#:~:text=%7B> (mode of access: 21.12.2020).

Shi Te Qiang (Ed.). (2009). *Vostok: v 8 ch.* [Vostok, in 8 parts]. Part 3. Beijing, Izdatel'stvo inostrannykh yazykov i issledovaniy. 288 p.

Shi Te Qiang (Ed.). (2010). *Vostok: v 8 ch.* [Vostok, in 8 parts]. Part 4. Beijing, Izdatel'stvo inostrannykh yazykov i issledovaniy. 280 p.

Shi Te Qiang (Ed.). (2011). *Vostok: v 8 ch.* [Vostok, in 8 parts]. Part 5. Beijing, Izdatel'stvo inostrannykh yazykov i issledovaniy. 225 p.

Shi Te Qiang (Ed.). (2012). *Vostok: v 8 ch.* [Vostok, in 8 parts]. Part 6. Beijing, Izdatel'stvo inostrannykh yazykov i issledovaniy. 217 p.

Shi Te Qiang (Ed.). (2013). *Vostok: v 8 ch.* [Vostok, in 8 parts]. Part 7. Beijing, Izdatel'stvo inostrannykh yazykov i issledovaniy. 161 p.

Shi Te Qiang (Ed.). (2014). *Vostok: v 8 ch.* [Vostok, in 8 parts]. Part 8. Beijing, Izdatel'stvo inostrannykh yazykov i issledovaniy. 107 p.

Tareva, E. G. (2017). Sistema kul'turoobraznykh podkhodov k obucheniyu inostrannomu yazyku [System Culture Approaches to Foreign Language Teaching]. In *Yazyk i kul'tura*. No. 40, pp. 302–320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kulturoobraznykh-podkhodov-k-obucheniyu-inostrannomu-yazyku> (mode of access: 25.12.2020).

Tolstoy, A. N. *Russkii kharakter* [Russian Character]. URL: <https://ilibrary.ru/text/4315/index.html> (mode of access: 25.01.2021).

Wang, S., Kuryanovich, A. V. (2020). Formirovanie obraza Rossii na zanyatiyakh po russkomu yazyku kak inostrannomu v kitaiskoi auditorii (na materiale uchebnogo kompleksa «Vostok») [Formation of the Image of Russia in the Classroom of Russian as a Foreign Language in the Chinese Audience (Based on the Material of the Educational Complex «Vostok»)]. In Dzyuba, E. V., Eremina, S. A. (Eds.). *Kognitivnye strategii filologicheskogo obrazovaniya v Rossii i za rubezhom: sbornik nauchnykh statei*. Issue II. Ekaterinburg, pp. 20–27.

Zakony ob obrazovanii v Kitaiskoi narodnoi respublike [Education Laws in the People's Republic of China]. URL: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazovanii_v_kitayskoy_narodnoy_respublike_rus.pdf (mode of access: 21.12.2020).

Данные об авторах

Дзюба Елена Вячеславовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620091, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: ev_dziuba@uspu.me.

Ткаченко Юлия Геннадьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского языка и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Адрес: 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4.

E-mail: tka55@yandex.ru.

Authors' information

Dziuba Elena Vyacheslavovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).

Tkachenko Yuliya Gennadievna – Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of French Language and Linguodidactics, Institute of Foreign Languages, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia).